Он ударил ее по щеке с такой силой, что мог убить ребенка. Затем он ударил её ещё раз с другой стороны. Мин взвизгнула от боли и восторга. Затем он засунул большие пальцы ей в рот и широко растянул его в стороны, что вызвало даже немного крови. Эледор начал хлестать ее по спине, в то время как он продолжал трахать ее киску, шлёпая её по заднице.

Мин плакала, у неё текли через нос сопли, но она ничего не могла сделать, чтобы остановить их. Они продолжали трахать ее, пока, наконец, не кончили в нее. Казз душил ее, посылая в рот потоки спермы.

Когда они наконец отпустили ее, она задохнулась и даже потеряла сознание. Но ведь это было ее целью, не так ли? Быть трахнутой так сильно, что она упадет в обморок. У Мин было очень довольное выражение лица, когда Эледор посмотрел на нее в изумлении и замешательстве. Он трахал ее так сильно, что он чуть не сломал ей таз. Ей понадобится немало целительной магии, прежде чем она снова сможет ходить.

Однако, глядя на состояние ее тела, не было ничего удивительного. Ее задница и лицо распухли до неузнаваемости, горло побагровело, а спина была покрыта кровавыми следами хлыста. Ее здоровье упало до опасной степени. Эти двое полностью потеряли контроль над собой после того, как узнали о ее новой эволюции.

Эледор немедленно принялся лечить ее, начав с лица. Ее лицо стало еще красивее после эволюции, но теперь оно было всё в синяках. Тем не менее, Элеодор быстро привёл её в презентабельное состояние.

"Это было жарко," сказала она.

"Черт возьми, это чертовски больно!" продолжила она, сжимая свои бедра, которые были странно мягкими, как будто у нее местами не было костей.

"Да, это вышло из-под контроля. Теперь ты не сможешь ходить по крайней мере месяц. Ну, ты сможешь ходить с тростью через неделю или около того. Я раскрошил твои бёдра. К счастью для тебя, я могу это исправить, так как исцеление · одна из моих второстепенных экспертиз," сказал он, начиная с ее бедер и задницы. Через мгновение он взял ее на руки и понес в комнату.

"А чем вы вообще занимаетесь, хозяин? И когда вы научите меня магии?" спросила она.

"Я мастер Светлой Магии, но я также балуюсь Темнотой. Я не мастер в этом, но пока что моих знаний достаточно, чтобы научить тебя. Я был бы лучшим учителем для тебя, если бы ты имела предрасположенность к свету, но, с другой стороны, я не нуждался бы в тебе, если бы это было так. Почти ни у кого нет двойной предрасположенности к Темноте и Свету," сказал Эледор, укладывая ее на кровать. Казз следовал за ним сзади.

“Мы начнем завтра твои уроки. С завтрашнего дня ты будешь проводить большую часть времени, практикуясь в магии. Отведенное время для всех остальных твоих навыков будет сокращено вдвое. Кроме того, я попрошу кого-нибудь другого заняться уборкой и готовкой, поскольку ты не в состоянии заниматься домашним хозяйством," сказал Эледор, медленно исцеляя нижнюю часть тела Мин.

"Хозяин, почему мне так нравится заниматься грубым сексом? В смысле, я не думаю, что хочу, чтобы меня просто избили, но избиение во время секса внезапно меня возбуждает. Я хочу быть униженной и опозоренной. Я не хотела этого раньше. Хотя, я скажу, что не хочу снова испытать это до такой сильной степени. Боль сейчас стихла, потому что хозяин меня исцеляет,

но иначе это чертовски больно! И это совсем не возбуждает Мин," сказала она, немного злясь на состояние, в которое ее привели мужчины.

"Похоже, твоя эволюция внесла в тебя изменения. Это дало тебе фетиш на унижение. Такие вещи иногда случаются, хотя я бы сказал, что твой вид фетиша довольно редкий. Ты стала полностью покорной шлюхой," объяснил Эледор. Мин вдруг слегка покраснела.

“Вот опять! Ты назвал меня покорной шлюхой, и это меня немного возбудило! Это так странно... но мне нравится,” сказала Мин.

"Конечно, знаешь, теперь это твоя индивидуальность. И должен сказать, мне это нравится. Держу пари, твому приятелю тоже," сказал он, глядя на Казза.

"Он был... полон энтузиазма.”

Kazz немного засуетился.

“Ну да, конечно. Это был хороший способ немного расслабиться и выпустить пар,” признал он. Услышав его слова, Мин пристально посмотрела на него.

“Расслабиться? Выпустить пар? Ты, наверное, самый спокойный гоблин в племени! Ты можешь расслабиться большую часть дня, выполняя странную работу, здесь и там, в то время как я провожу весь день, обучаясь, тренируясь и практикуясь, только для того, чтобы вы с хозяином в конце дня изуродовали мое тело," пожаловалась она, глядя на свое обесцвеченное тело. Она немного удивилась. Не только всем ее ранам и синякам, но и цвету своего тела. В конце концов, когда-то она была зеленой, а теперь стала бледно-голубой и даже немного красноватой, как на животе.

"А еще я устроил тебя на работу. Если бы не я, ты бы весь день работал в шахтах," продолжала Мин. Её очень раздражало, когда ее супруг говорил, что ему нужно выпустить пар, так как он вообще не напрягался за день. Не то чтобы он все время отдыхал. Он даже немного выучил Телекенар и немного научился читать и писать. Хотя, он все еще был очень далек от мастерства. Самое большее, что он сможет сказать, — это несколько простых предложений.

Если он потеряется в эльфийском городе, то сможет спросить дорогу к таверне и, возможно, понять ответ. Подобные вещи. Но у него было много свободного времени.

“Именно по этой причине мне и нужно выпустить пар! Я мужчина, я должен заботиться о вас! Я тоже должен быть сильнее, но ты уже стала Хобгоблином, а я все еще на 13 уровне. Теперь ты еще выше меня. Это унизительно,” сказал он. Мин удивленно посмотрела на него.

“Тогда почему ты всё ещё со мной?” спросила Мин.

"Потому что ты мне явно нравишься. Я не позволю тому факту, что я слабее в наших отношениях, разрушить их,” сказал Казз.

“По крайней мере, пока," пробормотал он, глядя в сторону. Однако острый слух Мин уловил его слова.

"Что?! Пока?! Что значит пока?! Ты действительно хочешь закончить наши отношения только потому, что я сильнее тебя? Ты такое ничтожество?" спросила Мин, уже по-настоящему рассердившись. Если бы не тот факт, что она прямо сейчас была почти что калекой, она, вероятно, набросилась бы на него.

“Ну, ну,” сказал Элеодор, наконец, вклинившись в их разговор. Услышав его голос, Мин сразу успокоилась. Для нее слова хозяина были законом, и она без колебаний выполняла все его приказы. Единственная ситуация, когда она могла ослушаться, была, если бы он попросил ее убить Казза или ее родителей и братьев.

Хотя сейчас она очень сердилась на Казза, он все еще был ей небезразличен. Если он сейчас внезапно умрет, она, вероятно, сломается и заплачет, даже несмотря на её гнев.

http://tl.rulate.ru/book/2747/64688